

Проблема морфонологической лексикализации в современном русском языке

Olena KOZAN¹

APA: Kozan, O. (2020). Проблема морфонологической лексикализации в современном русском языке. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Arařtırmaları Dergisi*, (20), 655-669. DOI: 10.29000/rumelide.792300.

Аннотация

В работе рассматривается проблема морфонологической лексикализации в современном русском языке. Проанализированы основные подходы к явлению лексикализации, выработанные в российском языкознании, в частности, в русистике. Выявлено, что активное изучение проблемы лексикализации в современном русском языке началось в 1960 годы, однако на сегодняшний день отсутствуют работы, освещающие виды лексикализации и анализирующие, в частности, морфонологическую лексикализацию. На основе анализа исследований по лексикализации в данной работе кратко освещены виды лексикализации в современном русском языке. Особо выделена морфонологическая лексикализация как характерное явление для современного русского языка. В качестве примера морфонологической лексикализации в современном русском языке описаны и проанализированы языковые единицы, образовавшиеся на основе корня «-раз-/-рез-». Определены модели лексикализации производных единиц. Выявлены модели перехода от прямого значения к метафоре, проанализированы процессы первичной и вторичной лексикализации производных единиц. Лексикализованные единицы русского языка проанализированы относительно турецкого языка. Подчеркнута важность разработки описаний морфонологической и других видов лексикализации в рамках сопоставительной лексикологии, исследующей структурно-семантические сходства и различия между языками. Отмечено, что разработка подобных описаний актуальна для турецко-русской языковой пары. На современном этапе в турецкой русистике господствуют подходы, которые не предполагают анализ трансформации смыслов, стоящих за языковыми формами. Введение понятия «лексикализация» представляется крайне важным с точки зрения сопоставления «языковых архитектур» и языковых картин мира для выявления универсальных и уникальных структурных и семантических черт.

Ключевые слова: Русский язык, лексикализация, морфонология, турецкий язык

Çağdaş Rus dilinde morfonolojik sözlükselleşme sorunu

Öz

Bu çalışmada çağdaş Rus dilindeki morfonolojik sözlükselleşme sorunu ele alınmıştır. Rus dilbiliminde ayrıca Rus dili arařtırmalarında geliştirilen sözlükselleşme olgusuna yönelik temel yaklaşımlar incelenmiştir. Çağdaş Rus dilindeki sözlükselleşme sorununun arařtırılmasının 1960'lı yıllarda ivme kazandığı ancak günümüzde sözlükselleşme türlerinin ele alındığı ve özellikle morfonolojik sözlükselleşme türünün tahlil edildiği çalışmaların olmadığı tespit edilmiştir.

¹ Öğr. Gör. Dr., Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü (Ankara, Türkiye), olena.kozan@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-7956-4567 [Makale kayıt tarihi: 20.05.2020-kabul tarihi: 20.09.2020; DOI: 10.29000/rumelide.792300]

Sözlükselleşme ile ilgili araştırmaların incelenmesine dayanılarak çağdaş Rusçadaki sözlükselleşme türleri ile ilgili bilgiler özetlenmiştir. Çağdaş Rus diline özgü morfonolojik sözlükselleşme türü ayrı bir şekilde ele alınmıştır. Çağdaş Rusçadaki morfonolojik sözlükselleşmenin bir örneği olarak «-паз-/-pez-» kökü bazında oluşan dilsel birimler betimlenmiş ve tahlil edilmiştir. Kök bazında oluşmuş dilsel birimlerin sözlükselleşme modelleri tespit edilmiştir. Dilsel birimlerin düz anlamdan metafora geçiş modelleri belirlenmiş, birincil ve ikincil sözlükselleşme süreçleri çözümlenmiştir. Rusçadaki sözlükselleşmiş birimler Türkçe açısından ele alınmıştır. Morfonolojik ve diğer sözlükselleşme türlerinin, diller arasındaki yapısal ve anlamsal benzerlikler ile farklılıkları inceleyen karşıtsal dilbilim çerçevesinde betimlenmesinin önemi vurgulanmıştır. Ayrıca bu tür betimlemelerin geliştirilmesi Türkçe-Rusça dilleri için önemlidir. Günümüzde Türkiye'deki Rus dili araştırmalarında dilsel birimlerin arkasındaki anlamların dönüşümlerinin çözümlenmesini öngörmeyen yaklaşımlar hakimdir. "Sözlükselleşme" kavramının tanıtılması, gerek evrensel gerekse özgün yapısal ile anlamsal unsurların belirlenmesi doğrultusunda "dil mimarisi"nin ve dillerin dünya görüşlerinin karşıtsal çözümlenmesi açısından son derece önemlidir.

Anahtar kelimeler: Rusça, sözlükselleşme, morfonoloji, Türkçe

The problem of morphonological lexicalization in modern Russian language

Abstract

This paper deals with the problem of morphonological lexicalization in modern Russian language. The main approaches to the lexicalization developed within Russian linguistics, especially in the field of Russian language studies, are outlined. It is shown that the problem of lexicalization in modern Russian language has been in focus of the researchers since 1960's, but currently there are no studies, covering the types of lexicalization and analysing morphonological lexicalization in particular. The lexicalization studies are analysed and the types of lexicalization in modern Russian are outlined. Morphonological lexicalization is particularly highlighted as a characteristic phenomenon for the modern Russian language. The lexical units derived from the root «-паз-/-pez-» are analysed as an example of morphonological lexicalization in modern Russian. Models of lexicalization of derived units are defined. The models of transition from direct meaning to metaphor are described, and the processes of primary and secondary lexicalization of derived units are examined. Lexicalized units in Russian are analysed in relation with the Turkish language. The importance of developing descriptions of morphonological and other types of lexicalization within the framework of comparative lexicology with focuses on structural and semantic similarities and differences between languages is emphasized. It is underlined that the development of such descriptions is important for the Turkish-Russian language pair. Russian language studies in Turkey are dominated currently by approaches that do not involve the analysis of the transformation of meanings behind language forms. The introduction of the lexicalization concept is thought to be important for comparing "language architectures" and language pictures of the world in order to identify universal and unique structural and semantic features.

Keywords: Russian, lexicalization, morphonology, Turkish

1. Введение

Структура и семантика современного русского языка представляет собой результат развития языка во времени и пространстве. Процесс формирования морфем, слов, словосочетаний, предложений проходил по определенным законам, определившим структурно-семантическое единство современного русского языка. В рамках данного процесса особый интерес представляет лексикализация, которую можно представить как превращение языковой единицы в полноценное слово с номинативной функцией. Анализ проблемы лексикализации предполагает поиски ответов на вопрос о том, как происходит процесс формирования языковой единицы, кодирующей информацию об объективном или субъективном мире. Данная проблема также требует описания с точки зрения причинно-следственных отношений, а именно: какие факторы являются основными в процессе лексикализации, и какое место в структурно-семантическом единстве языка занимают лексикализованные единицы. Активное изучение проблемы лексикализации в российском языкознании и, в частности, в русистике, началось в середине XX века. Несмотря на то, что исследования процессов лексикализации в современном русском языке выявили многие характерные для него уникальные явления, данная проблематика не получила разработки в рамках сопоставительной лингвистики, в частности, сопоставительной лексикологии. Так, морфонологическая лексикализация, которая характерна для современного русского языка и которая объясняет принципы «семантической архитектуры» языка, к сожалению, не разработана как в современной турецкой русистике, так и в российском языкознании с точки зрения сопоставительных исследований. Таким образом, задачу данной работы можно сформулировать как рассмотрение проблемы морфонологической лексикализации в современном русском языке в сопоставительном аспекте, в данном случае, в рамках русско-турецкой языковой пары. В работе представлены основные подходы к проблеме лексикализации в русском языке, сформированные в российском языкознании. В качестве примера морфонологической лексикализации в современном русском языке описаны и проанализированы языковые единицы, образовавшиеся на основе корня «-раз-/рез-».

2. Лексикализация: подходы в российском языкознании

В российском языкознании и, в частности, в русистике активное использование термина «лексикализация»² приходится на 1960-е годы, когда заметно возрос интерес исследователей к проблемам лексикологии. Данный термин включается в лингвистические словари, а также рассматривается в учебниках по языкознанию (Кузнецова, 1978). Так, одно из первых толкований данного термина можно найти в «Словаре лингвистических терминов» О. Ахмановой, изданном в 1966 году. «Лексикализация» определяется как: «Процесс превращения некоторого элемента (морфемы и т.п.) или сочетания элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве элемента отдельного слова» (Ахманова, 1966:215). Также, в данном словаре представлены термины, образованные от термина «лексикализация», а также определены синонимические понятия, используемые в лингвистических исследованиях. В частности, идет речь о «лексикализованных выражениях» или «лексикализованных сочетаниях», синонимичным «фразеологическим единицам». Сделано пояснение для «лексикализованных глагольных сочетаний», трактуемых как фразеологический эквивалент глагола (например, «бить баклуши – бездельничать»)

² В турецком языкознании проблемы лексикализации в современном турецком языке привлекли внимание исследователей совсем недавно. В лингвистических словарях данный термин зафиксирован в форме «sözlükselleşme» (Vardar, 2002:185; Karaağaç, 2013:784; İmer, Kocaman, Özsoy, 2011:237).

(Ахманова, 1966:215). Лексикализованные сочетания (или фразеологические единицы, идиомы, устойчивые обороты, фразеологизмы, фразеологические обороты) определяются как «словосочетания, в которых семантическая монолитность довлеет над структурной разделенностью составляющих ее элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» (Ахманова, 1966:503). В работах российских лингвистов данного периода термин «лексикализация» применяется по отношению к формам слова, которые начали употребляться в особом значении (Маркарян, 1969).

По мнению исследователей, термин «лексикализация» в российской лингвистике с течением времени поменял свое наполнение. Исследователи отмечают появление некой «расплывчатости» в употреблении данного термина, с одной стороны, и утрату актуальности для фразеологии в связи с приходом других наименований процесса превращения словосочетаний в устойчивые (процесс «фразеологизации») (Кузнецова, 1978). Тем не менее, в лингвистических словарях термин «лексикализация» сохранил свою связь с разными языковыми единицами. Так, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Ярцевой «лексикализация» трактуется как: «Превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или словосочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (напр., во фразеологизм)» (Ярцева, 1998: 258).

3. Виды лексикализации

Как было указано выше, проблемы лексикализации стали занимать российских исследователей в середине XX века. Однако нам не удалось обнаружить работ, посвященных классификации подходов к данному явлению или же описанию видов лексикализации в русском языке. Ниже представлена классификация видов лексикализации в русском языке, сделанная на основе анализа основных работ в данной области.

Прежде всего стоит обратить внимание на первые описания понятия «лексикализация» в учебниках по языкознанию, в частности, классическом учебнике по языкознанию А. Реформатского, изданном в 1967 году. Языковед определяет лексикализованные сочетания слов как «не свободные сочетания слов, как бы стремящиеся стать одним словом, одной лексемой, хотя и не потерявшие еще формы словосочетания» (Реформатский, 2004:126). Реформатский подчеркивает важность критерия «единого понятия» и приводит примеры лексикализованных сочетаний в русском языке: «железная дорога» (как вид транспорта), «красные чернила» (как вид красителя для письма), «с глазу на глаз», «валить дурака» и др. Языковед отмечает, что в предложении лексикализованные сочетания являются одним членом и могут быть субстантивными, вербальными (глагольными), адвербиальными. Не менее важным представляется его замечание о том, что «не все несвободные словосочетания обладают одинаковой степенью лексикализации и неразложимости» (Реформатский, 2004:127). В данном утверждении он согласен с подходом В. Виноградова к классификации «фразеологических единиц», на который и ссылается. Речь идет о трех основных типах лексикализованных или фразеологических единиц: сращения (максимально застывшие словосочетания («у черта на куличках»)), фразеологические единства (имеются слабые признаки смысловой самостоятельности отдельных слов («выносить сор из избы»)), фразеологические сочетания (понимание значения отдельных слов обязательно для понимания целого и где возможны замены, но сочетаемость ограничена («потупить взор/взгляд/глаза»)) (Реформатский, 2004:128).

Исходя из вышесказанного, можно отметить тенденцию ограничения понятия «лексикализация» анализом словосочетаний, передающих одно понятие. Данная тенденция оформилась в российском языкознании в отдельную область исследований – «фразеологию»³. На наш взгляд, подобную лексикализацию сочетаний слов можно отнести к синтаксической лексикализации, поскольку процесс включает в себя невыраженное сжатие формы структуры под давлением смысла: невыраженное - в том смысле, что формально словосочетание продолжает оставаться словосочетанием и не превращается в слово (в данном случае). Необходимо отметить, что проблемы синтаксической лексикализации получили развитие в 1990-х годах в работах в Д. Шмелева, А. Величко, М. Всеволодовой, В. Меликяна. Языковые единицы, рассматриваемые в данном аспекте, получили наименования «предложения фразеологизированной структуры», «фразеологизированные предложения», «синтаксические фразеологизмы».

Несмотря на то, что понятие «лексикализация» в российском языкознании было отнесено прежде всего к области синтаксических структур, появлялись и другие работы, в которых анализировалось явление лексикализации словоформ, также очень характерное для русского языка. Данный вид лексикализации можно отнести к морфологическому в том смысле, что переход связан с самой единицей, подвергающейся процессу лексикализации, с ее формой. Уже в 1947 году В. Виноградов отметил, что возвратные значения русского глагола представляют собой пример «лексикализации» (Виноградов, 1947: 651). В. Виноградов подчеркивает, что необходимо различать значения, развившиеся в возвратных формах, например: «*Потерянная книга нашлась*» - «*Я не нашелся, что ответить*» (Виноградов, 1947: 650).

В 1960-х годах в фокусе внимания исследований находилась лексикализация форм множественного числа имен существительных в русском языке. Исследователи определяют процесс лексикализации как «расщепление грамматических форм на два самостоятельных слова», например: «*корень- корни – коренья*» (приправа) (Гордеева 1966). По мнению лингвистов, подобные лексикализованные формы полностью утрачивают значения числа, то есть превращаются в отдельное слово (Гордеева 1966).

В некоторых исследованиях поднимается вопрос о лексикализации форм косвенных падежей имени существительного в русском языке («*рядом*», «*ощупью*», «*боком*», «*капельку*» и др.) (Маркарян 1969). В данном случае форма перестает рассматриваться в парадигме имени существительного, и происходит ее «разрыв» с системой словообразования в языке.

Исследователи выделяют еще один тип лексикализации, характерный для русского языка – лексикализация уменьшительных форм имен существительных. По мнению лингвистов, уменьшительные формы могут полностью утрачивать первоначальное уменьшительное значение и вытеснять исходную форму («*лавка ← лава*», «*мошка ← моха*»): в современном русском языке нет слов «*лава*», «*моха*». Уменьшительные формы могут совмещать уменьшительное и неуменьшительное значение, участвуя тем самым в процессе образования многозначных слов («*глазок*» (уменьшительное от «*глаз*»; дверной глазок; глазок на клубнях картофеля), «*волосок*» (уменьшительное от «*волос*»; тонкая проволока в механизме) (Червенкова 1961).

³ Описание и анализ подходов в данной области можно найти в работе И. Петросян (Петросян 2017).

Следует отметить, что в отношении лексикализации форм слов у исследователей нет единого мнения относительно того, какие образования считать лексикализованными. Некоторые исследователи предлагают различать лексикализацию отдельной грамматической формы и семантико-грамматическое переоформление парадигмы. В случае лексикализации «новое слово получает все признаки части речи, в которую оно переходит», например, существительное «*суть*» в современном русском языке образовалось на основе формы 3 л.мн.ч. глагола «*быть*» в настоящем времени или же междометие «*Чу!*» от повелительного наклонения глагола «*чут*» (слышать) (Лобачева, 2020:28). При семантико-грамматическом переоформлении «внешний вид» слова в некотором отношении сохраняется, как, например, в случае существительных, возникших на базе прилагательных с «опущением» определяемого («*гостиная*», «*мостовая*», «*набережная*») (Лобачева, 2020:28).

Российские исследователи отдельно выделяют явление лексикализации «внутренней формы слова» в русском языке. В данном случае внутренняя форма понимается как «*морфосемантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения*» (Блинова 2012). Исследования внутренней формы слова проводятся в рамках мотивологии – направлении, изучающем явление мотивации слов в языке. Исследователи, работающие в данном направлении, отмечают, что внутренняя форма со временем может «утрачиваться», что можно определить как процесс демотивации. Например, слово «*подушка*» в современном русском языке, связанное этимологически с «*дуть*», осознается носителями языка как «то, что кладут под ухо/ушко» (Блинова 2003). Исследователи также отмечают наличие «пародоксальных внутренних форм» в говорах русского языка: «*сарфанить*» (бить), «*усвистать*» (запачкать), «*натрезвониться*» (наестся) (Блинова, 2003).

Понятие «лексикализация» применяется также к некоторым фонетическим явлениям в русском языке, которые проявляются в диалектах. Как отмечают исследователи, данный термин прочно вошел в русистику именно в форме «лексикализации фонетических явлений» (Кузнецова 1985). Исследователи отмечают, что лексикализации чаще всего подвергаются отмирающие фонетические явления, утрачивающие регулярность (Кузнецова 1978). Так, выделяют лексикализацию, возникающую в результате отпадения первого гласного или согласного в слове («*киян*» ← «*океан*»), отвердения конечного согласного («*гвозд*» ← «*гвоздь*»), замены звуком «е» звук «и» («*левень*» ← «*ливень*»), изменения фонемы в корне («*гумага*» ← «*бумага*», «*гля*» ← «*для*») (Кузнецова 1985).

4. Морфонологическая лексикализация

4.1. Понятие морфонологической лексикализации

Современные исследователи выделяют случаи лексикализации на морфонологическом уровне, которые представляют собой уникальное явление, связанное с историческим развитием русского языка. Так, характерной чертой для русского языка является чередование гласного в дифтонгических сочетаниях корней, например, **vert*, **vort*, **vьrt*. Данные корни обладали семантикой «движение по кругу или движение с возвращением» (Глинкина 2016). Фонетические изменения со временем способствовали семантическому удалению друг от друга этих корневых морфем, в результате чего активизировался процесс деэтимологизации, который привел к образованию слов, потерявших свои связи с производящей основой. Так образовались слова «*время*»- «*веретено*»- «*воротник*»- «*вратарь*»- «*вращать*»- «*обращение*»-«*вернуть*»-

«сверток»- «сверстник», семантическую близость которых почти невозможно почувствовать, исходя из их семантического наполнения и окружения в современном русском языке (Глинкина 2016). Необходимо подчеркнуть, что, хотя чередование гласных в корнях является хорошо изученным в русистике явлением, процессы лексикализации, их описание и анализ практически остались вне внимания исследователей. Более того, процессы лексикализации на морфонологическом уровне не анализируются в рамках сопоставительных исследований и, что не менее важно, в рамках лингводидактики, несмотря на то, что именно они лежат в основе семантического измерения современного русского языка: процессы на морфонологическом уровне управляли созданием «архитектуры смысла» в русском языке, которая не всегда является «прозрачной» для восприятия. Представляется необходимым подтвердить вышесказанное примером лексикализации на морфонологическом уровне в современном русском языке и проанализировать лексикализованные единицы с точки зрения семантических трансформаций первоначальной языковой формы, определить особенности лексикализованных производных и рассмотреть данный вид лексикализации в рамках сопоставительного подхода на примере русско-турецкой языковой пары.

3.2. Анализ лексикализации корня –РАЗ-/РЕЗ- в современном русском языке

Ниже представлены Таблица 1 и Таблица 2, в которых отражены лексикализованные единицы, образованные от корня «–раз-/рез», приведены примеры употребления единиц⁴ и даны их функциональные эквиваленты в турецком языке. Анализ лексикализованных единиц также приведен ниже.

Таблица 1. Лексикализация корня –РЕЗ- в современном русском языке

Производные от корня –РЕЗ-	Прямое значение	Метафоризация ⁵
Резать	Резать хлеб тонкими ломтиками <i>Ekmek ince ince kesmek/doğramak/ dilimlemek</i>	От яркого света режет глаза. <i>Parlak ışık gözümü aldı</i> Ее пение режет слух <i>Onun şarkı söylemesi kulaklarımızı tırmaladı</i>
Врезать	Врезать замок в дверь <i>Kilit yuvası açıp takmak</i>	Врезать кому-то <i>(Yüzüne) yapıştırmak</i>
Вырезать	Вырезать картинки из журнала <i>Dergideki resimleri kesmek</i>	-

⁴ Примеры подобраны, основываясь на частотности употребления единицы и ее лексической сочетаемости по данным Национального корпуса русского языка. Доступ: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (10.05.2020).

⁵ В данной работе под понятием метафоризация понимается образование когнитивного фрейма, в результате чего на языковом уровне становится возможной передача информации о двух разных объектах или событиях одной языковой единицей. Из примеров в таблице понятно, что процесс метафоризации может затрагивать готовую языковую единицу, когда она «обрастает» новым смыслом (например, «резать хлеб»- «свет режет глаза»). Кроме того, метафоризация может происходить с первичными корнями, то есть, как в случае с примером в данной работе, корень «раз» в отличие от «рез» стал кодировать информацию абстрактного характера, что привело к появлению (с помощью словообразовательных средств (приставки, суффиксы)) соответствующих лексических единиц. То есть, на базе метафоризированного корня сформировалась лексическая единица. Далее, данная единица может претерпевать процесс вторичной лексикализации, когда уже готовая метафоризированная лексикализованная единица развивает связи на основе имеющихся когнитивных фреймов в языке («поразить врага-поразить организм»). О понятии когнитивных фреймов см. (Хайруллин 2010).

Зарезать	Зарезать человека <i>İnsanı bıçaklamak</i>	-
Изрезать	Изрезать ножом картину <i>Tabloya bıçak saplayarak zarar vermek</i>	Берег изрезан (заливами) <i>Girintili çıkıntılı kıyı</i>
Нарезать	Нарезать картошку для супа <i>Çorba için patates doğramak</i>	-
Надрезать	Надрезать арбуз <i>Karpuzu bir yerden kesmek</i>	-
Обрезать	Обрезать волосы/ногти <i>Saç/tırnak kesmek</i>	Обрезать кого-то в разговоре <i>Birinin sözünü kesmek</i>
Отрезать	Отрезать кусочек торта <i>Pastadan bir dilim kesmek</i>	Вода отрезала от мира жителей деревни <i>Su baskını nedeniyle köy ulaşımı kesildi</i>
Подрезать	Подрезать траву <i>Çim biçmek</i>	Автомобиль подрезал автобус <i>Otomobil otobüsün yolunu kesti/otobüsün önüne geçip engel oldu</i>
Прорезать	Прорезать петлю для пуговиц <i>Düğme deliği açmak</i>	Свет прорезал темноту <i>Işık karanlığı deldi</i> Звук прорезал тишину <i>Ses sessizliği deldi</i>
Разрезать	Разрезать булочку пополам <i>Poğaçayı ikiye kesmek</i>	Свет разрезал темноту <i>Işık karanlığı deldi</i> Звук разрезал тишину <i>Ses sessizliği deldi</i>
Срезать	Срезать гроздь винограда <i>Bir salkım üzüm kesmek</i>	-

Таблица 2. Лексикализация корня –РАЗ- в современном русском языке

Производные от корня –РАЗ/Ж-	Метафоризация→ Лексикализация	Вторичная лексикализация
*Разить	Разить врага <i>Düşmanı yok etmek</i>	Разить от кого-либо чем-либо (От тебя разит табаком) <i>(Leş gibi) sigara kokuyorsun</i>
Выразить/ выражать→ выражение	Выразить мысль словами <i>Fikri dile getirmek</i> Выражение мысли <i>Fikrin dile getirilmesi</i> Непонятное выражение <i>Anlaşılmayan deyim/öbek</i>	Выражение лица <i>Yüz ifadesi</i> Читать стихотворение с выражением <i>Şiiri duygulu okumak</i>
Заразить→	Заразить гриппом	Заразить весельем

Зараза Заражать → заражение	<i>Grip bulaştırmak</i> Распространять заразу <i>Bulaşıcı hastalığı yaymak</i> Заражение крови <i>Kan zehirlenmesi</i>	<i>Neşesi birine bulaşmak (Onun neşesi bize bulaştı/geçti)</i>
*Изразить → изразец	Покрыть изразцами <i>Çini döşemek</i>	
*Образить → Образ → Образ → образа Образец	Образ лягушки в сказках <i>Masallardaki kurbağa imgesi</i> Образ жизни <i>Yaşam tarzı</i> Образа (в церкви) <i>Kilise ikonaları</i> Образец продукции <i>Ürün örneği</i>	Вообразить/воображать →воображение <i>Hayal etmek → hayal gücü</i> Изобразить/изображать → Изображение <i>Resmetmek → resim</i> Преобразить/преображать → Преображение <i>Dönüştürmek, değiştirmek →</i> <i>Dönüşüm, değişim</i> Сообразить/соображать → <i>Algılamak</i> Соображение <i>Fikir, düşünce</i> Отобразить/отображать → <i>İmge aktarmak, resmetmek</i> Отображение <i>Yansıtma, resmetme</i>
Образовать → образование	Образовать государство <i>Devlet kurmak</i> Образование государства <i>Devletin kurulması</i>	Система образования в стране <i>Ülkedeki eğitim sistemi</i>
Отразить/ Отражать → отражение	Отразить атаку <i>Saldırıyı püskürtmek</i>	Отражать звезды <i>Yıldızları yansıtma</i> Отразить взгляды <i>Görüşü/tutumu yansıtma</i> Отражение в зеркале <i>Aynadaki yansıtma</i>
Поразить/ Поражать → поражение	Поразить врага <i>Düşmanı bozguna uğratma</i>	Поразить организм (о болезни) <i>Hastalığa yenik düşmek</i>

	Поражение врага <i>Düşmanın bozguna uğratılması/düşmanın yenilgisi</i> Терпеть поражение <i>Bozguna uğramak</i>	Поразить (красотой) <i>Derinden etkilemek, şaşırtmak</i>
Разразиться/ разражаться	Разразилась гроза/война <i>Fırtına/savaş koptu/ Savaş patlak verdi</i>	Разразиться рыданиями <i>Gözyaşlarına boğulmak</i>
Сразить/ сражать→ Сразиться/ сражаться→ сражение	Сразить врага <i>Düşmanı yentek</i> Сражаться с врагом <i>Düşmanla savaşmak</i> Результат сражения <i>Muharebe sonucu</i>	Сразить (новостью) <i>Haber ile şaşırtmak</i>

Анализ основных приставочных образований и их производных, приведенных в таблице, показывает, что чередование гласной в корнях «-раз-/-рез-» привело к появлению лексикализованных единиц, объединенных общим языковым образом.

С точки зрения отношений «действительность – язык» данный образ можно интерпретировать как действие разделения объекта субъектом, применяющим силу и какой-либо острый предмет. В некоторых говорах данный корень кодировал также действие живого существа (обычно животного), разделяющего предмет с помощью зубов (Фасмер, 1987:461). Таким образом, глаголы «резать» и «разить» были объединены общей семантикой разделения объекта с помощью какого-либо предмета. Однако подобное семантическое единство является «излишеством» для языка, который стремится избавляться от такого рода единиц. В таких случаях язык прибегает либо к обобщению форм, то есть к унификации, когда одна из форм отмирает, либо к дифференциации значения, что и приводит в конечном итоге к лексикализации формы.

В результате борьбы форм «резать» и «разить» за свое семантическое наполнение глагол «резать» и его приставочные варианты стали кодировать конкретные действия, производимые над объектами («резать» → «вырезать» - «разрезать» - «обрезать» - «зарезать» - «порезать» и тд.), со временем развивая некоторые метафорические значения. Следует отметить, что формы с основой «-рез», подвергшиеся метафоризации, сохранили свою семантическую связь с первоначальным образом со следами семантического расширения. Так, метафора «свет режет глаза» основана на отношениях «резать → подвергать деформации → возникновение болевых ощущений». Подобным образом устроены метафоры «ее пение режет слух» (в данном случае продолжается семантическое расширение: возникновение болевых ощущений → неприятные ощущения) и «врезать кому-либо». Метафора «изрезанный берег» представляет собой визуализацию: «резать → подвергать деформации → потеря объектом своей первоначальной формы». Другие метафоры, в основе которых форма «-рез», также можно объяснить подобным образом.

Стоит отметить, что метафоризация форм на «-рез» является более-менее «прозрачной» в рамках анализа перехода от прямого смысла к метафорическому. Также, можно видеть, что в

данном случае модели метафоризации в русском и турецком языках частично совпадают. Говоря другими словами, кодирование информации о реальности происходит посредством одинакового образа, кодируемого в современном турецком языке формой «kes». Например, «*обрезать кого-то в разговоре - birinin sözünü kesmek*», «*вода отрезала от мира жителей деревни - su baskını nedeniyle köy ulaşımı kesildi*», «*автомобиль подрезал автобус - otomobil otobüsün yolunu kesti*». Даже в случае кодирования информации, связанной с такими явлениями как звук и свет, турецкий и русский языки воспроизводят похожую картину мира, а именно: в турецком языке звук или свет может проходить сквозь другую субстанцию, нарушая ее целостность («*ses sessizliği deldi*» (досл. «Звук проделал отверстие/продырявил/прокол/прорезал тишину»).

Иная ситуация сложилась с производными от формы «-раз». Процесс дифференциации значений между «-раз» и «-рез» привел к тому, что производный от «-раз» глагол «разить» стал демонстрировать признаки метафоризации, в частности, произошло переосмысление, и за ним закрепилось значение «ранить или убить, уничтожить». Можно сказать, что произошла первичная метафоризация, которая привела к лексикализации этой формы, к ее деэтимологизации и потери связей с формой «рез». Другими словами, чередование гласной (и согласной з→ж) способствовало изменению формальной стороны единицы и изменению ее семантики, то есть произошла морфонологическая лексикализация формы. Однако процесс лексикализации был продолжен, в результате чего образовались языковые единицы с метафорическими значениями, которые невозможно вывести из лексикализованной единицы «разить». Таким образом, можно говорить о процессе вторичной лексикализации формы. В данном случае в метафоре «разить от кого-либо чем-либо» кодируется неприятный с точки зрения говорящего запах («*От тебя разит табаком*»). Данная метафора основывается на той же модели, которая кодировала ситуацию со светом и звуком в метафорах с основой на «-рез»: резать → подвергать деформации → возникновение болевых ощущений → возникновение неприятных ощущений. В случае вторичной лексикализации производного от корня «-раз-» в примере «*От тебя разит табаком*» в русском языке наблюдается связь между светом, звуком и запахами: все эти явления могут «деформировать» пространство и становиться источником оценки для человека (приятный-неприятный). Однако для современного турецкого языка подобная модель деформации пространства запахом не характерна. В случае турецкого языка более «важной» оказался сам человек как источник запаха: «*От тебя разит табаком → (Leş gibi) sigara kokuyorsun*» (досл. «ты (отвратительно) пахнешь сигаретами»).

Процесс лексикализация формы «-раз» продолжился и в приставочных вариантах, причем с наращиванием вторичной лексикализации. Анализ приставочных образований от формы «разить» и их производных позволяет заключить, что все приставочные глаголы и их производные развили свои синтагматические связи, которые можно понять только при условии анализа процесса лексикализации. Так, становится понятным, что значит «выразить мысль словами» в русском языке: мысль представляется как субстанция, существующая в ином пространстве, которую посредством «слова» (кодирование отношений субъект-средство творительным падежом) субъект заставляет появиться в своем пространстве (кодирование отношений субъект-объект с помощью приставки «вы-»), и с помощью «мысли» субъект «деформирует» пространство, то есть он оставляет след в пространстве (кодирование действие субъекта корнем «-раз-»). В турецком языке можно наблюдать иное «восприятие» действительности, а именно: мысль «приносится на язык» («*fikri dile getirmek*»), то есть пространственный образ также присутствует, однако он не включает в себя деформацию пространства.

Лексикализация «*зарезать*» и «*заразить*» также представляет интерес с точки зрения семантического сдвига и деэтимологизации. Можно предположить борьбу форм, кодирующих действие деформации объекта с помощью острого предмета, в результате которой форма «*зарезать*» стала кодировать действие «лишить жизни с помощью острого предмета». Форма «*заразиту*» в значении «убить» и ее производное «*зараза*» в значении «убийство» претерпели семантическое переосмысление и стали употребляться в значении «передать болезнь, инфекцию» и, соответственно, «болезнь, инфекция». Интересным представляется последующая метафоризация данной единицы. В современном русском языке форма «*заразить*» кодирует не только процесс передачи инфекции: «*заразить*» можно весельем, смехом, примером, то есть заставить другого чувствовать такие же эмоции. Производная единица «*зараза*» также претерпела семантический сдвиг. «*Зараза*» может употребляться в уничижительном смысле по отношению к человеку («*Какой же ты зараза после этих слов!*»), то есть единица в каком-то смысле стала номинативной. В турецком языке при кодировании ситуации, выраженной в русском лексемой «*заразить*», можно наблюдать иной образ в основе метафоризации, а именно: процесс взаимодействия двух субстанций, «сливающихся» друг с другом («*grip bulaştırmak*» → *bulaşmak* → *bulamak* (*belemek*) (Nişanyan, 2018:115). Примечательно, что, несмотря на разные образы, в турецком и русском языках совпадают метафоры, кодирующие передачу эмоций, то есть и в русском, и в турецком языках возможно «заразить» весельем, смехом и тд. («*neşesi bize bulaştı*»), однако в турецком субъектом действия является не человек, а сама эмоция, в данном случае «веселье».

Некоторые лексикализованные формы глагола с основой на «-раз» не употребляются в современном русском языке («*изразить*», «*образить*»), однако их производные подверглись вторичной лексикализации – иногда с помощью дополнительных морфем, как в случае с «*образовать*» (суффикс -ова) - и развили уникальную «смысловую сеть», в которой оказываются связанными понятия «*вообразить* – *изобразить* – *преобразить* – *сообразить* – *отобразить* – *образовать*». Все данные приставочные производные имеют общий образ, основанный на форме «об + раз», который можно интерпретировать как деформация пространства субъектом (корень –раз-) действием, направленным на пространство с целью сформировать объект (приставка об-). Данная форма интересна также лексикализацией множественного числа: «*образ* – *образы*» (например, героев в литературе) и «*образ* – *образа*» (святые лики, иконы в православном христианстве). Функциональными эквивалентами данных единиц в современном турецком языке являются языковые единицы, не связанные между собой общим образом: «*hayal etmek* – *resmetmek* – *dönüştürmek* – *akıl etmek* – *yansıtma* – *oluşturma*».

Наконец, единица «*поразить* (*поражать*)» и производное «*поражение*» также становится понятной в свете анализа процесса лексикализации. Форма с приставкой *по-* в данном случае выступает как конкретизирующая действие «*разить*». С учетом метафоризации корня «-раз» за приставочной формой закрепляется значение «разбить врага, победить». Интересно то, что производное от глагола «*поразить*» - «*поражение*»- лексикализуется в значении «военная неудача, разгром» и демонстрирует лексическую сочетаемость как отглагольное имя с другими глаголами, а именно: «*потерпеть/понести поражение*» (быть разбитым) и «*нанести поражение*» (победить). Таким образом, отглагольное имя как бы вмещает в себе информацию о субъекте и об объекте действия, благодаря чему и произошла метафоризация образа. Также стоит отметить, что глагол «*поразить*» претерпел семантическое расширение и стал употребляться в значении «стать жертвой чего-либо, обстоятельств, независимых от человека». Например, «*Его поразил паралич*» («*Felç oldu*»), «*Его поразило молнией*» («*Ona yıldırım çarptı*»). В турецком

языке наблюдается иная языковая картина мира⁶. Так, в случае поражения болезнью организм «побежден» («*hastalığa yeni düştü*). В случае паралича в турецком языке можно видеть кодирование перехода в другое состояния с помощью глагола «olmak» («быть», «стать», «превращаться»): «*felç oldu*». Поражение молнией кодируется в турецком через действие, совершаемое молнией, выраженное звукоподражательным глаголом «*çarpmak*» («*yıldırım çarptı*») (Nişanyan, 2018:144).

В современном русском языке глагол «*поразить*» претерпел еще одну метафоризацию. Анализ употреблений данного глагола в Национальном корпусе русского языка показывает, что «*поразить*» - это «изумить, удивить либо в положительном либо в отрицательном смысле».

Также представляет интерес первичная и вторичная лексикализации формы «*разразиться*». Первичная лексикализация связана с кодированием информации о стихийных явлениях, которые «деформируют» пространство (корень «-раз-»), распространяясь в нём (приставка «раз-» и суффикс «-ся»): «*Разразилась гроза/война*». Вторичная лексикализация связана с человеческими эмоциями, воспринимаемыми как стихийные: «*Разразиться смехом/слезами*». В турецком языке информация кодируется иным образом. Так, «гроза» и «война» в турецком языке («*fırtına/savaş koptu*») совершают некое движение, «выходя» из пространства (Nişanyan, 2018:470). Кроме того, «война» («*savaş patlak verdi*») может «издавать звук лопающегося предмета», то есть имеет место лексикализация на основе звукоподражания и появление ономотопеической единицы (Nişanyan, 2018:661). В случае кодирования перемены эмоционального состояния в турецком языке появляется образ, связанный со сжатием пространства и - как результат - с удушьем (Nişanyan, 2018:105): «*разразиться слезами - gözyaşlarına boğulmak*». Таким образом, можно говорить об отличных моделях лексикализации в турецком и русском языке, которые требуют дальнейшего изучения и описания⁷.

5. Выводы

Проблемы лексикализации начали активно разрабатываться в российском языкознании в 1960 годах. Лексикализация была определена как процесс превращения единиц разных уровней языковой системы в полноценное слово с его номинативными функциями. Внимание исследователей больше всего привлекли процессы лексикализации на уровне словосочетаний. Анализ словосочетаний, передающих одно понятие стал в российском языкознании (в частности, в русистике) отдельной областью исследований под названием «фразеология». Одновременно с исследованиями лексикализованных словосочетаний стали появляться работы, посвященные лексикализации фонетических явлений в диалектах и работы, анализирующие лексикализацию словоформ. Анализ процессов лексикализации словоформ позволил описать процесс лексикализации такого характерного для русского языка явления как дифференциация значений у существительных во множественном числе и у деминутивов, смена грамматической категории существительными в косвенных падежах. Исследователи выделяют еще один вид лексикализации, представляющим уникальное явление, которое связано с историческим развитием русского языка, а именно, лексикализацию корневых морфем. Данный вид

⁶ О понятии «языковая картина мира» в турецкой лингвистике см. (Vardar, 2001:16), (Başkan, 2006:170). На сегодняшний день существует очень мало работ, посвященных описанию и сопоставлению языковых картин мира в русском и турецком языках (Kozan, 2018). Подобные описания представляются важными как с точки зрения лингводидактики, так и типологических исследований.

⁷ Стоит отметить, что проблемы морфонологической лексикализации в турецком языке рассматриваются в некоторых работах турецких лингвистов под терминами «*fono-semantic başkalaşma*» (Kara, 2019:26), «*fono-semantic ayrışma*» (Saatçi, 2018) и некоторыми другими (Çoşkun, 2007).

лексикализации можно определить как морфонологический, поскольку он связан с чередованием гласного в дифтонгических сочетаниях корней. Суть морфонологической лексикализации заключается в том, что корни с чередующейся гласной обладали единой семантикой, однако процессы дифференциации значений привели к семантическому удалению друг от друга корневых морфем. Данный вид лексикализации привел к образованию уникального лексического фонда в современном русском языке и к формированию особой языковой картины мира, что было показано в данной работе на примере единиц, лексикализованных на основе корня «-рез/-раз». Несмотря на характерность данного вида лексикализации для русского языка он не получил достаточного освещения в рамках сопоставительных исследований, в частности, это касается русско-турецкой языковой пары. На наш взгляд, введение понятия «лексикализация» как связующего звена между синхронным и диахронным измерениями языкового пространства будет способствовать более глубокому анализу «языковой архитектуры» и выделению уникальных черт сопоставляемых языков, что представляется важным с точки зрения как теоретической, так и прикладной лингвистики.

Список использованной литературы

- Ахманова, О. (1966). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия.
- Блинова, О. (2003). Мотивология и ее аспекты. *Вестник Томского государственного университета*, 277, 29-32.
- Блинова, О. (2012). Внутренняя форма слова: мифы и реальность. *Вестник Томского государственного университета*, 4 (20), 5-11.
- Виноградов (1947). *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва-Ленинград: Учпедгиз.
- Глинкина, (2016). Заметки о лексикализации и грамматикализации в аспекте лингводидактики. *Вестник Челябинского государственного университета*, 4 (386), 25-32.
- Гордеева, М. (1966). Расщепление форм именительного множественного имен существительных мужского рода. *Ученые записки Курского педагогического института*, 44, 85-91.
- Кузнецова, О. (1978). О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах. *Вопросы языкознания*, 2, 111-117.
- Кузнецова, О. (1985). *Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализация фонетических явлений)*. Ленинград: Наука.
- Лобачева, Н. (2020). *Русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология*. Москва: Юрайт.
- Маркарян, Р. (1969). Грамматикализация и лексикализация. *Вестник РАН*, 6, 69-77.
- Петросян, И. (2017). История изучения фразеологизмов и идиом. Под ред. С. Терминасовой и М. Бахтиозиной, *Сборник научных и учебно-методических трудов*, выпуск 14 (59-75). Москва: КДУ.
- Реформатский, А. (2004). *Введение в языковедение* (5-е издание). Москва: Аспект Пресс.
- Фасмер, М. (1987). *Этимологический словарь русского языка*. Том 3. Москва: Прогресс.
- Хайруллин, В. (2010). *Перевод и фреймы*. Москва: Либроком.
- Червенкова, И. (1961). О лексикализации уменьшительных существительных в современном русском языке. *Филологические науки*, 2, 49-59.
- Ярцева, В. (1998). *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Москва: Большая российская энциклопедия.
- Başkan, Ö. (2006). Türkçede Dil İçi Dünya Görüşü. İçinde *Dilde Yaratıcılık* (ss.162-185). Multilingual.

- Coşkun, Mustafa Volkan (2007). Standart Türkçede Ses Olaylarının Sebep-Sonuç İlişkisi Çerçevesinde Yeniden Sınıflandırılması. 38. ICANAS Uluslararası Asya ve Kuzey Afrika Çalışmaları Kongresi, 347-368.
- İmer, K., Kocaman, A., Özsoy, A. (2011). *Dilbilim sözlüğü*. İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi.
- Kara, M. (2019). *Ayrı Düşmüş Kelimeler*. Tey Yayınları.
- Karaağaç, G. (2013). *Dil Bilimi terimleri sözlüğü*. Ankara: Türk Dil Kurumu.
- Kozan, O. (2018). Yabancı Dil / Çeviri Eğitimi Açısından Dil Dünya Görüşü Kavramı Ve Nesnelerin Adlandırılması (Türkçe-Rusça Dil Çifti). *Dil Dergisi*, 169/2, 151-167.
- Nişanyan, S. (2018). *Çağdaş Türkçenin etimolojisi*. İstanbul: Liber Plus Yayınları.
- Saatçi, Ö. (2018). Fono-semantik Ayrışma. Arkaiklik Bağlamında Irak Türkmen Ağzlarında: ĀCI(U)Ġ, 'ECCİ, 'ECCÜG(K). *Diyalektolog*, 19, 65-76.
- Vardar, B. (2001). *Dilbilim Temel Kavram ve İlkeleri*. 2.bsk., Multilingual.
- Vardar, B. (2002). *Açıklamalı dilbilim terimleri sözlüğü*. İstanbul: Multilingual.